

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ

Алекс Эдер

« ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ »

Глава 1

Эта злополучная анкета раздражала Джо уже несколько дней.

В конце прошлой недели на работе его, как и многих других сотрудников, попросили заполнить кое-какие бумаги. Помимо стандартных ежегодных бланков, с которыми он разобрался очень быстро, в этот раз пакет документов включал в себя один необычный опросник. Судя по всему, это было нововведение штатного психолога, который появился в их офисе как раз незадолго перед этим. Большинство вопросов были довольно шаблонны и стереотипны, и на них Джо ответил без долгих раздумий, но одна графа все никак не давала ему покоя: "Кем, помимо работы, вы можете себя назвать?". При кажущейся простоте формулировки, этот пункт вызвал у Джо определенные затруднения. Вопрос казался ему размытым, в некоторой степени неуместным и довольно личным. Джо испытывал из-за него еле уловимый дискомфорт, словно что-то тонкой иглой кололо его в глубине души, и он все никак не мог решить, что же лучше написать. Ответы, приходившие ему в голову, казались либо недостаточно полными, либо в той или иной мере ложными, либо вовсе бессмысленными. Не найдя подходящего определения сразу, Джо пообещал принести анкету позже, сказав, что ему нужно немного подумать. В течение последних дней он несколько раз решительно доставал анкету из ящика стола, но каждый раз, просидев по полчаса в глубоких раздумьях над этим пунктом, убирал ее обратно, так и не найдя правильных слов, которые бы его полностью устраивали. Джо знал, что кое-кто из его коллег писал там "музыкант", "блогер" или даже просто "мама", но такие ответы выглядели для него однобокими и ограниченными. Пожалуй, во всей компании лишь он один так глубоко и всерьез задумался над этим пунктом, и это стало для него проблемой. Писать хоть что-нибудь "для галочки" Джо не хотел. Внятного ответа на вопрос "зачем это вообще нужно?" он также не получил - кадровики смущенно пожимали плечами, ссылаясь на указание руководства...

Постепенно этот вопрос из просто досадных и ничего не значащих формальностей превратился для Джо в настоящую занозу, засевшую где-то глубоко внутри его души и беспокоившую его все больше и больше. Незаметно для самого себя отложив все прочие насущные дела, он непрерывно размышлял о том, кем бы он мог себя считать и как с полным правом мог бы называться, стараясь нащупать внутри себя тот самый ответ, но, как он ни старался, подходящее решение не находилось. Промучившись еще пару дней, Джо решил прибегнуть к проверенному способу, который не раз выручал его раньше. Он позвонил своему другу Николасу и предложил встретиться в пабе, надеясь с помощью алкоголя и взгляда со стороны немного расширить свое сознание и раскрепостить полет мысли. Того долго уговаривать не пришлось, и уже вечером в тот же день они сидели вдвоем за столиком в хорошо известном им заведении, заказав по обыкновению большой кувшин пива. Спустя некоторое время, обсудив последние новости и рутинные заботы, Джо наконец перешел к сути дела и рассказал Нику о проблемной анкете и терзающем его вопросе.

- Слушай, да напиши, что угодно! Че ты паришься? Тебе больше подумать не о чем? - привычно легкомысленно отмахнулся Николас, не воспринимая всерьез беспокойство друга.

Джо тяжело вздохнул:

- Угу. Понимаешь, это сейчас самое важное. О чем другом мне еще думать, если этому "мне" неизвестно, кто я вообще такой? - философски ответил Джо. - Да и дело уже не только в самой анкете. Мне теперь для самого себя хочется найти такое название себя, чтобы оно было правильным. Причем правильным одновременно и для меня, и для других, а не только что-то одно из этого.

- Да называйся ты, кем хочешь! - усмехнулся Николас, сдувая пену с пива и закидывая в рот орешки. - Джо, всем вокруг на это насрать, люди о тебе вообще не думают, они озабочены только собой. Нахуй еще и ты им сдался? Как ты скажешь себя называть - так они и будут...

- Э-э-э нет, дружище, не все так просто. Конечно, я мог бы назваться писателем, математиком, бизнесменом, философом - кем угодно, но будет ли это правдой?! Я не хочу выглядеть как дурак с сомнением, который настолько глуп, что не понимает, что он на самом деле просто очередной дурак, а вовсе не вот это все.

- О чем это ты? - непонимающе поднял брови Николас.

- Вон, посмотри, там сейчас показывают эту... как ее там, блядь... - сказал Джо, поворачиваясь и указывая в угол паба, где висел телевизор. На экране задорно прыгала очередная модная певица, но Джо не мог вспомнить ее имя. - Она и актриса, и певица, и модель, и блогер, и светская львица, и еще хрен пойми кто... Сколько ярлыков! Но ведь на самом же деле она никто! Вообще никто! Она же просто самодовольный кусок мяса. Все ее регалии и громкие статусы стоят меньше, чем хуй ее продюсера или спонсора, который она сосет, чтобы сейчас вот так кривляться на сцене. Неужели она сама этого не понимает? А если понимает, то как она с этим живет?..

- Ладно тебе, не придирайся. - миролюбиво отозвался Николас. - Она, конечно, не ахти какой талант, но вон видишь - полный зал...

- Вот именно! - воскликнул Джо и затем продолжил чуть тише, заметив, что на него косятся другие посетители паба. - Ну ладно, хрен бы с ней, а вот эти, которые в зале сейчас сидят и восторженно на нее смотрят - они-то за каким чертом туда приперлись? Спроси кого из них по-отдельности еще вчера, действительно ли она певица, каждый скажет то же, что и ты сейчас сказал: "не ахти". Но они все равно пришли. Они купили билеты, чтобы посмотреть на эту бездарную безголосую хуйню с сиськами. Они, по сути, отдали деньги лишь за то, чтобы поддерживать ее надуманный статус в своих же глазах. Фактически они заплатили за ее иллюзии относительно себя и за свою собственную непрошибаемую тупость и плохой вкус. Но вот, например, если я сейчас вылезу на сцену и начну петь, то это МНЕ придется заплатить всем этим людям, чтобы они меня слушали, потому что я для них никто, и они не захотят тратить время, слушая мои вопли. Прежде чем все эти люди позволят мне называть себя певцом, мне придется им это доказать. Я не могу просто взять и назваться так! Мне придется защищать свой ярлык, доказывая и убеждая их в том, что я в самом деле умею хоть

как-нибудь петь и хоть немного достоин такого названия... Ну или мне тоже придется кому-нибудь отсосать, чтобы он меня продвигал и платил рекламщикам, которые будут убеждать зрителей в том, что я якобы певец... А если я всего этого делать не буду, но продолжу называть певцом себя сам, то люди посчитают меня дураком, который не понимает, что он дурак. Вот о чем я говорю! Прежде чем вешать на себя какие-то звания, надо же убедиться, что ты их заслуживаешь!

Николас побарабанил пальцами по столу, задумчиво почесал бороду и отхлебнул пива.

- Джо, если ты хочешь кому-нибудь отсосать, то присмотрись к бармену. Может быть, он нам за это еще нальет?

- Да пошел ты нахрен! - рассмеялся Джо. - Я тебе вообще-то о другом говорю! Ты вот скажи мне, как отличить человека, который реально заслуживает какой-либо статус, от самозванца? Например, как ты знаешь, я люблю математику, мне нравится вникать в суть формул, числовых закономерностей и всякого такого. Но имею ли я основания написать в анкете, что я математик?

- Не, дружище, если честно, ну какой из тебя математик... Для этого надо специальное образование, надо серьезно заниматься наукой или что-то типа того...

- Согласен с тобой. Но мне все равно непонятно, - продолжал допытываться Джо. - Если некий человек много лет работает в университете профессором математики и имеет ученую степень, но при этом он сам не открыл ни одной формулы или алгоритма и не привнес в науку ничего нового, то можно ли считать его математиком? С одной стороны - да, ведь он занимается математикой. Хотя, на мой взгляд, правильнее было бы сказать, что он занимается херней, а не математикой. Он скорее заслуживает называться всего лишь преподавателем. Это звание тоже почетное, но совершенно другое. С тем же успехом он мог бы запомнить любой другой научный предмет, например, химию, и потом эти знания пересказывать студентам. Это совершенно так же дало бы ему право называться преподавателем, но сделало ли бы это его химиком? И наоборот, если какой-нибудь любитель вывел полезную и важную математическую формулу, которая раньше не была никому известна, но при этом он не знает и десятой доли того, что знает профессор, то можно ли его считать математиком? С одной стороны - нет, ведь он неуч и совсем не профессионал в этой области. Но, с другой стороны, он привнес нечто новое в мир математики и создал то, чему потом профессор будет учить студентов. Так кто из них математик?..

Николас призадумался и даже перестал жевать орешки.

- Если ставить вопрос так, то, полагаю, никто из них, - высказал он наконец свое решение. - Профессор математики - не математик, он и правда всего лишь лектор, а вот любитель-формулооткрыватель... хм... тоже нет, все-таки одной формулы маловато будет.

Джо оживленно заерзал на стуле, приятно удивленный нетривиальностью ответа Ника. Это было не вполне свойственно его другу. Обычно тот не утруждал себя погружением в суть идей, а жил и мыслил, так сказать, на поверхности. Иногда эта черта Николаса сильно раздражала Джо своей примитивной пошлой ограниченностью, но чаще он находил в таком общении удовольствие особого рода. Оно словно "заземляло" Джо, возвращало его с небес на землю, привязывая его к грубой реальности и не давая ему чрезмерно растворяться мыслями

в неведомых абстрактных далях, столь притягательных для Джо, сколь и бесполезных для его жизни в социуме. В этот раз Николас задумался чуть глубже обычного. Джо не мог упустить такой случай и продолжил допытываться:

- Допустим. Тогда скажи мне, сколько формул надо открыть, чтобы заслужить звание математика?.. Ну хорошо, черт с ней, с наукой! Давай поставим вопрос по-другому. Если дело в количестве, то сколько стихотворений или рассказов должен написать человек, чтобы по праву считаться поэтом или писателем?

- Тут дело не только в количестве, но и в серьезности твоего занятия этим. Если ты за неделю намолотишь какое-нибудь говно в количестве сотни штук, то вряд ли это сделает тебя настоящим писателем. Скорее, опять же, как ты сказал, будешь дураком с самомнением. Но вот если ты будешь свою писанину продавать и тем самым зарабатывать себе на жизнь, то, значит, это уже серьезно, тогда ты писатель.

- Даже если это будут вульгарные любовные романчики? Если это дешевое одноразовое чтиво самого низкого качества?

- Ага. Мало ли какие у людей вкусы. Наплевать на качество, лишь бы покупали.

Джо прищурился, глядя куда-то вдаль, и несколько секунд обдумывал ответ Ника.

- Не, это не подходит, - наконец возразил он. - Если это вопрос заработка, то что насчет писателя, который публикуется бесплатно? Вот взял он - и выложил все свои рассказы в интернет просто так.

- Хмм... Ну тогда нужно смотреть, сколько людей скачивают и читают его произведения, сколько лайков ему ставят и какие отзывы пишут. Если к его работам есть интерес, то это будет социальным подтверждением того, может ли он считаться писателем. Короче, надо, чтобы люди тебя как-то признавали...

- Ну а как быть с реально талантливым писателем, о котором почти никто не знает, который пишет "в стол" или "для своих" и нигде не публикуется?

- Вот когда опубликуется, тогда и будет считаться писателем... - несколько неуверенно проворчал Ник, сам ощущая поверхностность и неубедительность предложенного подхода.

Друзья немного помолчали, обдумывая проблему, переглядываясь и отхлебывая из своих бокалов. Внезапно Джо оживился и щелкнул пальцами.

- О, придумал! Зайдем с другой стороны, - начал он. - Ты сказал про необходимость заниматься чем-то серьезно, чтобы кем-то называться. Хорошо, допустим, так. Если говорить про какой-нибудь бизнес, то это означает систематическую деятельность и такое же систематическое получение от нее прибыли. Если ты чем-то занят, но это не приносит доход, то это не бизнес, а хобби. Согласен?

Николас осторожно кивнул, и Джо продолжил свою мысль:

- Возьмем сельского жителя, который вырастил ведро картошки и продает его возле дороги - он кто, фермер или бизнесмен?

- Бедолага он, - заржал Ник.

Джо поджал уголки губ и терпеливо ждал, пока его друг отсмеется.

- Впрочем, да, ничего смешного в этом нет, - наконец успокоившись, признал тот. - Не от хорошей жизни люди этим занимаются, выживают, как могут... Но я, кажется, понял, к чему ты клонишь! Ты, наверно, хотел спросить, сколько картошки надо вырастить и продать, чтобы считаться бизнесменом...

- Ага, именно так, - подтвердил его догадку Джо.

- Разумеется, одно ведро картошки не делает его бизнесменом, - начал вслух рассуждать Ник. - А вот если он вырастил целое поле, тогда... хмм... да черт его знает! С одной стороны, гектар проданной картошки - это уже серьезно, а с другой стороны, это ничего принципиально не меняет. Ты сейчас скажешь, что он просто упорный трудяга, что по роду своей деятельности он такой же, как и его ленивый сосед, который продал всего лишь одно ведро, и они оба не бизнесмены.

- Верно! - снова согласился Джо. - Получается, что дело не только в объемах картошки, даже если фермер продал ее целое поле. Может быть, его можно назвать бизнесменом, если он при этом нанимал сотрудников и организовывал процессы выращивания и сбора урожая. Но и тут все сложно, потому что тогда встает вопрос, сколько сотрудников надо нанять, чтобы перейти из категории фермеров в бизнесмены. Вряд ли один помощник на целое поле даст ему такое право. А если не один, то сколько, и где эта грань? Короче, я веду к тому, что никакие количественные критерии не годятся, чтобы определить, кто есть кто. Но и качественные критерии, вроде бы, тоже для этого не подходят. И если вспомнить диалектику Гегеля...

- Хуегеля! - добродушно перебил его Николас. - Джо, мало того, что ты, кажется, сам потихоньку сходишь с ума, так еще и меняводишь! Возьми эту свою анкету и напиши там на вопрос "кто я" ответ, мол, ты и есть Гегель. Или Гоголь, гоголь-моголь, бубль-гум или еще какая неведомая херня. Че ты доебался до меня с этой картошкой?

- Ладно, забей, не бери в голову, - Джо откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. - Просто меня все это нервирует и бесит...

Николас внимательно посмотрел на своего друга. Ему очень не хотелось продолжать этот разговор и копаться в чужих заморочках, но он понял, что для Джо это действительно важно, и ощутил легкий укол совести.

- Что именно нервирует? - спросил он, тяжело вздохнув и стараясь это скрыть.

- Неопределенность, кто есть кто, - ответил Джо. - Певцы, бизнесмены, писатели, ученые, всякие разные выдающиеся личности всех мастей, многие из которых выдаются разве что размером своего большого эго... Парад уродов, блядь... Одни люди легко называют себя кем-то и приписывают себе заслуги, которых объективно нет. Они не достойны этого названия, но искренне этого не понимают. Они ничтожные самодовольные выскочки и дураки, которые не

осознают, насколько же они на самом деле дураки! Другие люди так же легко публично вешают на себя громкие ярлыки, но при этом сами отлично понимают, что все это ложь. Эти притворяются кем-то ради обмана других для своей выгоды, потому что они лицемерные самозванцы и мошенники. И те, и другие заполнили бы эту чертову анкету без малейших колебаний. А я, блядь, не могу этого сделать! Я - серая масса, пытающаяся найти в своей серости хоть какой-нибудь цвет. Я в какой-то мере преуспел в самых разных областях, но везде не настолько убедительно - ни для других, ни для самого себя - чтобы быть уверенным, что имею моральное право называть себя кем-то. Как я могу сказать другим людям, кто я такой, если я сам этого не знаю? Я не хочу оказаться самозванцем или дураком, не замечаящим своей убогости, когда время расставит все на свои места. А ведь оно, сука, расставит.

Николас помотал головой, словно отгоняя невидимых мух.

- Джо, тебе бы к врачу надо. Ты слишком заморочился из-за какой-то ерунды. Сходи к мозгоправу, что ли...

- Есть у нас на работе один такой, - кивнул Джо. - Штатный психолог, будь он неладен. Никогда раньше не было, а тут вдруг появился пару месяцев назад. Директор говорил, мол, мы прогрессивная компания, надо заботиться о душевном состоянии сотрудников, и нес еще какую-то модную корпоративную чушь в том же роде. Но все же прекрасно знают, что этот психолог, этот напыщенный мудака, он просто родственник директора. Его взяли на работу по блату, да и саму должность придумали специально под него... Ты вот мне скажи, если человек получил образование психолога, но никогда не работал с людьми, то кто он? С одной стороны, да, он психолог, ведь у него есть диплом, в котором так и написано. Он повесил его на стену в рамочке, и это определяет его статус. Но, с другой стороны, если он не понимает людей и никогда не помогал им решать их проблемы, то что он знает обо всем этом? Какой же он психолог? Никакой! Слово "психология" в переводе с древнегреческого означает "учение о душе". Понимаешь, Ник, это наука о тонких душевных материях, а вовсе не о дипломах в рамочке! И если другой человек не имеет никаких дипломов, но тонко чувствует собеседника и может так поговорить по душам, что тому становится легче, то можно ли его назвать психологом? Дипломированный специалист высокомерно назовет недипломированного самоучкой, пиздоболом-задушевеником, но, если вернуться к сути вещей, кто из этих двоих настоящий психолог, а кто самозванец и шарлатан?

- Нет, дружище, я тебе не про такого говорю, - сказал Ник, отхлебывая пиво и игнорируя последний вопрос, посчитав его риторическим. - Сходи к нормальному.

- Я бы, может, и сходил, да только как его найти? - невесело усмехнулся Джо.

- В смысле, как? - недоуменно сказал Николас. - Очень просто, в интернете.

Джо оглядел зал, выискивая официантку, поймал ее взгляд и покачал в воздухе пустым кувшином, показывая жестами, чтобы им принесли еще пива. Та кивнула и убежала за стойку.

- Ага, в интернете... - с раздражением передразнил Джо, и вдруг в его голосе прорезалось отчаяние. - Ник, люди такое говно! Они же все вокруг себя засрали! Вообще все! Научились летать в космос - теперь на орбите Земли болтается столько всякого хлама, что не увернуться

от обломков, и скоро вообще станет невозможным туда летать или запускать новые спутники. Изобрели пластик для бытовых нужд - теперь весь океан в бутылках, пакетах и прочей мерзости, хоть острова из мусора строй, и рыбы с черепахамидохнут. Придумали интернет - отличная идея! Казалось бы, все знания мира стали под рукой, ан хрен там, тоже все засрала своими бессмысленными сайтиками, блогами и форумами! Все, кому не лень, что-то пишут и друг у друга копируют ради жалких нескольких копеек прибыли от рекламы. Чтобы найти в поисковике нужную информацию, приходится продираться через сотни страниц с бредом, да и потом еще все это перепроверять. Телефоном и почтой пользоваться вообще уже не хочется, постоянно звонят и пишут какие-то навязчивые убудки со своим спамом... Люди сами себя душат. Что ни возьми - сначала придумают хорошую штуку, потом сами же ее испоганят донельзя... Ты говоришь, надо найти мозгоправа в интернете! Да как его там найти-то, блядь? Сейчас любой идиот-недоучка, желающий получить хоть какие-нибудь "корочки" о высшем образовании и не способный больше ни на что другое, непременно идет учиться на психолога или какого-нибудь сучьего маркетолога. И это еще в лучшем случае, а в худшем - они даже не учатся, а проходят какие-нибудь обучающие онлайн-курсы и получают от самозванцев дипломчики и сертификатики. Потом они выкладывают это говно на свои сайты, пишут сами на себя липовые отзывы, накручивают лайки, а затем заваливают весь интернет рекламой своих услуг, громогласно объявляя себя экспертами. Некоторые идут еще дальше - они не могут заработать на своих услугах напрямую и поэтому открывают собственные авторские онлайн-школы, где пытаются учить следующее поколение самозванцев. И вся эта дрянь плодится в геометрической прогрессии... Я совершенно не хочу копаться в этой помойке, выискивая хоть что-то ценное, ведь пока найдешь одного настоящего специалиста, потратишь время, силы и деньги на дюжину мудаков.

- Ого, как тебя накрыло! - протянул Николас, оторопевший от такого эмоционального напора Джо. - Ну, братан, что поделать, весь мир сейчас такой...

- Да и пошел он на хуй, этот мир! - рявкнул Джо с ненавистью. - Мне плевать на них, пусть живут, как хотят. Пусть хоть утонут в своем дерьме, если им так нравится! Но почему я-то должен тонуть вместе с ними? Я ищу что-то хорошее и настоящее, а меня раз за разом обманывают, подсовывая шлак и никчемные подделки, и меня это злит. Будь моя воля, я бы всех этих самозванцев выстроил в очередь и лично расстрелял бы к чертовой матери! Ну не можешь ты делать что-то действительно качественно - вообще не делай, сука, займись чем-нибудь другим. Но нет, они предпочитают паразитировать на чем угодно чужом, лишь бы не делать что-то свое... Поймать бы эту недоделанную певичку, - кивнул он в сторону телевизора, - и камнем ей голову проломить, как в пещерные времена...

- За что? - пожал плечами Николас, стараясь своим участливым тоном уменьшить градус агрессии друга.

- За то, что она самым фактом своего присутствия на сцене занимает место реально талантливых девчонок, которые поют во сто крат лучше нее, но никогда не смогут туда попасть. Она как сорняк на грядке, который душит цветы.

- Ну вырвешь ты этот сорняк, проломишь ей голову, на ее место сразу найдут другую такую же. Ничего не изменится. А ты опять сядешь... Извини, не хотел напоминать... - он осекся, вспомнив, что Джо в молодости и в самом деле пару лет провел в тюрьме.

- Все в порядке, меня это давно не волнует, - махнул рукой Джо. - И кстати, ты знаешь, я понял в заключении одну интересную вещь про человеческую психику. Для многих людей тюрьма - это свобода, как бы парадоксально это ни звучало. Это очень плохое место, у человека там отнимают все, даже волосы на голове, его наряжают в безликую робу, он больше сам себе не принадлежит, он не выбирает, чем обедать, когда спать, куда идти, чем заниматься, но многим именно это дает свободу от самих себя. Больше не надо ни о чем думать и ничего решать, за тебя уже все подумали и решили. Больше нет никакой ответственности ни за что - жри баланду, ходи строем, вставай и ложись по команде. Хотя для некоторых и в этом оказывается слишком много внутренней свободы, и они стремятся в карцер, в штрафной изолятор, где условия содержания еще строже, свободы выбора еще меньше, а свободы от самого себя, соответственно, больше. Многих такая жизнь устраивает больше, чем на воле. В тюрьме человек перестает думать о том, кто он такой и где его место в жизни, потому что становится очевидным - он всего лишь очередной заключенный, и место ему в этой тюрьме. Общество все определило за него и смогло наглядно это ему доказать.

Официантка наконец принесла им новый кувшин пива и тарелку с закусками, забрала пустую посуду и ушла, тревожно поглядывая на Джо, видимо, услышав какие-то обрывки их разговора. Николас задумчиво смотрел на капли, стекающие по запотевшему от холодного пива стеклу. Джо хмурился и покусывал губы.

- Вот что еще мне непонятно, - наконец прервал молчание Джо, - так это почему общество, в широком смысле, относится к человеку изначально негативно и предвзято. Такое ощущение, что люди втайне ненавидят друг друга, обесценивая и принижая чужие достижения и не упуская случая втоптать кого-нибудь в грязь.

- Ммм? - неопределенно промычал Ник, разливая пиво по бокалам.

- Я вот о чем, - Джо подался вперед и ткнул пальцем в центр тарелки, как бы утверждая свою мысль. - Что-то хорошее надо делать долго, чтобы заслужить имя и статус, а от плохого чуть только сделал - и уже хрен отмоешься. Если ты написал одно стихотворение или одно твое видео в интернете набрало миллионы просмотров, то люди скажут: "Это ничего не значит, никакой ты не поэт и не блогер, у тебя это получилось случайно, пиши и снимай еще - тогда мы поверим и признаем, что ты и правда поэт или блогер." Но если ты что-нибудь украл или кого-нибудь убил, то никто не скажет тебе: "Окей, продолжай убивать и воровать, докажи нам, что ты и правда достоин называться вором и убийцей". Тебя сразу признают таким, и это клеймо будет с тобой на всю жизнь.

- Извечный конфликт между личностью и обществом, тебе ли не знать, - залпом допив очередной бокал, сказал Николас. - Джо, ты один из самых глубокомысленных людей, кого я знаю, но ты слишком много думаешь, и это совершенно не идет тебе на пользу. И еще ты чрезмерно увлекаешься математикой.

- А при чем тут математика? - не понял Джо.

- При том, что ты хочешь, чтобы все было правильно и однозначно, как в твоих формулах. Но так не бывает. Мир зародился из хаоса, наполнен хаосом и сгинет в хаосе. Ничего ты с ним не сделаешь, так что не трепли себе нервы... Кстати, о нервах. Хочешь, я насобираю стеклотары, каких-нибудь банок и бутылок, мы поедем за город и вместе их там поразбиваем

вдребезги? Так сказать, выразим протест против несовершенства этого мира! И еще потом обоссим осколки, чтоб наверняка.

Джо рассмеялся, представив мысленно такую сцену.

- Умеешь же ты сказать... - он налил им обоим еще пиво и поднял тост. - Ну, за осколки и хаос!

Друзья чокнулись бокалами, выпили и больше не возвращались к этому разговору, переключившись вниманием на телевизор, по которому теперь транслировали спортивный матч. Остаток вечера прошел спокойно, так же, как и десятки других их посиделок в пабе.

Глава 2

Спустя некоторое время, расставшись с Ником, Джо возвращался домой на такси. Обычно ему везло с водителями, и его никто не беспокоил, но в этот раз ему попался на редкость болтливый таксист, который всю дорогу зачем-то перед ним рисовался и выпендривался, словно сама Вселенная насмеялась над Джо, не давая ему выбросить из головы каверзный вопрос.

Джо смотрел на огни ночного города, проносящиеся за стеклом автомобиля, и с интересом юного натуралиста, следящего за повадками диковинного зверька в естественной среде обитания, слушал рассказы водителя. Тот увлеченно и вдохновенно хвастался про свою карьеру в юриспруденции, необычайный профессионализм и наработанный годами авторитет среди коллег, про то, какой он известный человек в узких кругах и как много людей от него зависят, и объяснял, что таксует он просто "для души". Воодушевленные байки таксиста выглядели настолько нелепо и карикатурно, что Джо думалось, еще немного, и водитель расскажет ему про метрового окуня, которого поймал в реке, или про победоносную схватку с медведем в лесу, или про медаль, которую ему лично вручил президент... В другой ситуации Джо вежливо попросил бы его заткнуться, он вообще не любил такое дорожное общение, но сейчас это переключалось с его мыслями о собственном месте в жизни, поэтому он односложно отвечал и поддакивал, проявляя притворный интерес к персоне водителя, его бурной молодости, спортивным достижениям и прочей вымышленной ерунде. В этот вечер Джо изрядно набрался, и алкоголь всегда действовал на него специфично. Он не становился веселым или агрессивным, как большинство его знакомых, не лез ни к кому в друзья или в драку, вместо этого он погружался в философские размышления и нередко писал статьи и рассказы, испытывая вдохновение и направляя в продуктивное русло излишне повышенную алкоголем общительность. Вот и сейчас, слушая бессмысленный самодовольный треп таксиста, Джо мысленно составлял его психологический портрет и пытался понять, что тем движет.

- Что за чушь он несет? Его послушать, так он достиг успеха абсолютно во всем... - думал Джо, разглядывая седину на затылке водителя. - Давно уже не молод, чесать языком научился, а сам с собой так и не разобрался. Понимает ли он, что он просто человек, который не реализовал себя в этой жизни и внутренне чувствует свою неполноценность? Он же страдает от этого и неосознанно пытается заполнить эту пустоту, навешивая на себя

всевозможные ярлыки и регалии, сублимируя достижения, которых на самом деле нет... Кому он все это говорит, мне или себе? Кого убеждает?.. Удивительна не столько его простодушная глупость, приводящая к самообману, сколько степень его самоуверенности и та легкость, с которой он себя кем-то считает и публично называет... И ведь, кажется, он сам в это верит.

Их автомобиль повернул с ярко освещенной трассы в темный переулок, и Джо увидел в стекле пассажирской двери свое отражение. Это направило его мысли в другое русло.

- Надо быть честным. По большому счету, я - такой же, как он, я - никто, так же, как все остальные дураки и самозванцы в этом мире. Неужели они не понимают, что они в действительности такое же пустое место, как и я? Но почему же мне от этого так мучительно больно, а им нет? И почему я живу с этой болью, смотря на нее открытыми глазами, а они прячут ее себе в жопу, скрываясь в иллюзорных мирах?..

Ответа на этот вопрос не было. Подвыпившему Джо казалось, что во всем мире существует лишь глупый водитель дешевого такси, самозабвенно распинаящийся о своих достижениях и искренне уверенный в своем величии, он сам, Джо, нецельная личность, испытывающая неудовлетворенную потребность быть в ладах с самим собой, и звездное небо, которому одинаково насрать на них обоих.

Несколькими часами позже он лежал один в пустой комнате, стараясь уснуть, и вяло смотрел на блики, гуляющие по потолку. Свет от фар автомобилей, периодически проезжавших мимо его окон, просачивался сквозь неплотно задернутые шторы и выхватывал из темноты причудливые узоры. В голове крутились обрывки мыслей, в памяти мелькали сцены из прожитого дня, но они не задерживались надолго в его сознании, разум постоянно возвращался к мучившему его вопросу. Джо говорил сам с собой, беззвучно шевеля губами, и почти не замечал этого:

- Достаточно ли я хорош, чтобы иметь право называть себя кем-то? - бормотал Джо. - И достаточно ли хороша та певица, чтобы называть себя певицей?.. А что значит "достаточно"? Для кого достаточно?.. Может быть, я просто слишком сильно придираюсь к себе, а она нет?.. Допустим... Но почему она к себе не придирается? Почему другие люди не задаются этими вопросами и не пытаются критически оценивать себя и свои реальные заслуги?..

Мысли Джо путались и переплетались, кружась вокруг одного и того же:

- И что вообще означает "критически оценивать"? Кто устанавливает критерии и, главное, как понять, какие они в каждом конкретном случае?.. Когда уже можно называть себя кем-то и при этом не стать очередным мудаком и самозванцем в глазах общества?..

По потолку пробежала слабая полоска света, а следом за ней, словно обгоняя ее, другая, поярче. Глядя на их борьбу, у Джо промелькнула догадка-понимание:

- Кажется, вот в чем дело... Нужно, чтобы твои собственные критерии были строже, чем общественные. Тогда и только тогда ты не будешь ни чувствовать себя дураком, ни выглядеть таким для других... Наверно, так... Если у человека слишком низкие требования к себе, и он хвалит себя поспешно, то для других он превращается в нелепого чудика, дурака с самомнением, который не понимает, что он дурак. А если требования слишком высокие, то у него развивается комплекс неполноценности, тревожность и синдром самозванца. Даже если

у него будут все основания самого себя похвалить, он все равно будет себя постоянно недооценивать и принижать... Может быть, в этом суть проблемы... Но как найти баланс? И почему у меня его нет?..

Эти мысли крутились у него снова и снова, видоизменялись и повторялись, и Джо не мог от них отделаться. Так прошел час, затем другой. Сон упорно не шел. Поняв, что так он ни за что не уснет, и порядком устав от самокопаний, Джо нащупал рукой на прикроватной тумбочке пульт и включил телевизор. Темный экран вспыхнул и вывалил на него потоки света и звуков. На включившемся развлекательном канале шла популярная передача, как назло, с той самой певицей, которую он сегодня видел в пабе, только теперь она выступала в роли ведущей ток-шоу. Джо мысленно выругался, желая ей кое-чем подавиться, и с раздражением щелкнул пультом. На следующем канале, очевидно, предназначенном для детей, мультяшный фиолетовый кролик со слегка дебильным выражением мордочки задорно скакал вокруг своих почему-то разноцветных крольчат. "Неужели есть хоть один ребенок, который в три часа ночи это смотрит?" - подумал Джо и хотел было переключить дальше, но решил немного задержаться и послушать, что там происходит. "Делу время, потехе час!" - поучительно сказал кролик. Эта банальная фраза, так часто слышанная Джо в его собственном детстве, неожиданно остро уколола его в самый центр мозга, так ему показалось. Он пытался понять, что же его зацепило, а между тем фиолетовый кролик все не унимался и продолжал воспитывать свое потомство: "Сделал дело - гуляй смело!"

Джо поставил телевизор на беззвучный режим и снова погрузился в размышления:

- Ответственность это, пожалуй, хорошо... - думал он, разглядывая кроличью суету на экране.
- Наверно, ребенку это в жизни пригодится, да и родителям ответственный и послушный ребенок очень удобен, как этому кролику. За него им не стыдно перед другими, и управлять таким ребенком легче... Но как тут не перегнуть палку и не привить ему гиперответственность? Не это ли в дальнейшем приводит человека к подсознательному убеждению, будто он не имеет права наслаждаться жизнью просто так, а должен сначала это право ненадолго заслужить? Ребенок не может потешаться, когда и сколько ему этого хочется, он может выделить потехе только час, но и то должен сперва сделать то самое дело, после которого ему можно будет гулять смело...

Мультяшные зверята занимались уборкой в доме, а Джо смотрел на них и рассуждал сам с собой:

-... И вот что еще хуже, иногда никто не говорит тебе, при каких условиях дело будет считаться сделанным! Если надо помыть посуду, как этим маленьким фиолетовым засранцам, то тут все понятно. Помыл - и молодец. Точка. А если у дела нет логического конца? Если дело заключается в том, чтобы, например, стать писателем, то сколько рассказов надо написать, чтобы иметь основания им называться и "гулять смело"?.. Становление кем-то это процесс по своей сути бесконечный, а назваться этим кем-то означает все-таки достичь некоторого конца, но ведь это же получается парадокс...

Чем больше Джо думал, тем глубже погружался в недра свой психики. Утомленный разум наконец начал спотыкаться и понемногу отключаться. Джо стал задремывать, продолжая при этом размышлять по инерции. Ему казалось, что он тонет в смысловом болоте, вязком и бескрайнем. Отдельные мысли и вопросы виделись ему неустойчивыми

кочками в трясине, и он будто прыгал с одной на другую, пытаясь выбраться по цепочке ассоциаций на твердую почву. Размышления о балансе между общественным мнением и восприятием человеком себя самого, а также о сути ответственности внезапно вызвали в его памяти яркий образ. "Кому многое дано, с того многое спрашивается," - вспомнил он исковерканную цитату из Библии, которую его родители повторяли ему в детстве, стараясь зачем-то внушить идею, что конкретно ему-то дано больше и поэтому он должен стараться больше других, и тем самым неумышленно прививая чувство вины за якобы недостаточное усердие. Впрочем, может быть мотивы и цели его родителей заключались в чем-то другом, или же они вовсе не задумывались, к чему это приведет. Джо этого не знал наверняка, но он отчетливо понял, КАК это нравоучение отразилось лично на нем.

Сон испарился. Джо смотрел в темноту комнаты невидящим взором и снова вел беззвучный диалог с пустотой.

- Многое спрашивается! - с горечью передразнил он голос у себя в голове. - Ну и кем оно спрашивается-то? Никем! Кем-то! Какая разница? Пошло оно нахрен!.. К чему, блядь, это все привело?! К тому, что я теперь по умолчанию недостаточно хорош сам для себя... К тому, что я по любому поводу не уверен, достаточно ли я старался, чтобы заслуженно считать себя кем-то... К тому, что я чувствую себя обязанным перед другими больше, чем перед самим собой. Но это же абсурд, жизнь-то только моя!..

Обида на родителей кольнула его, но быстро улетучилась.

- В сущности, никто и ни в чем не виноват, - примирительно сказал Джо давно потухшему телевизору. - Мне не в чем их упрекнуть, они делали лучшее из того, что могли. Я сейчас значительно старше, чем они были тогда, но понятия не имею, как надо правильно воспитывать детей... Да и нет никакого "правильно". Воспитание ребенка это в любом случае его подавление и принуждение. Как ни старайся, а все равно ведь как-нибудь да наломаешь дров. Ошибок и искривлений не избежать никак.

Джо встал и направился в туалет. Сделав свои дела, он облокотился на раковину и хмуро посмотрел в зеркало, разглядывая свое лицо так, словно впервые его видит. Подсветка, включенная на ночной режим, серебрила его волосы и рисовала на лице длинные глубокие тени. Он сильно отличался от того ребенка, которым помнил себя в детстве.

- Ну и кто ты такой? - спросил он свое отражение, - Чем ты вообще занимался в своей жизни и какое название заслужил? Ты многое сделал, но еще больше не сделал. В чем-то преуспел, чего-то не успел. Немного посидел, немного поседел. Заработал своей головой кучу денег и проблемы с головой, которые не вылечить деньгами. Кем бы ты сам себя назвал в некрологе, если бы знал, что через сутки сдохнешь?

"Называйся, кем хочешь," - всплыли в его памяти слова Николаса. Он усмехнулся и подмигнул своему отражению, радуясь, что оно закономерно подмигнуло ему в ответ. Это было ожидаемо, но все равно приятно.

- Кажется, ты все еще пьян или уже немного безумен, - прошептал Джо себе под нос, возвращаясь в кровать. - Но Ник в чем-то был прав. Иногда что-то объяснить или доказать другим бывает легче, чем самому себе. Потому что они идиоты, а ты-то нет. Их тебе легко обмануть, ведь они глупее и слабее тебя, а себя-то не обманешь, потому что с собой ты на

равных... Тебя мучает вопрос "кто я", и ты не можешь найти себе место, в то время как они вообще об этом не думают и потому живут спокойно. Но знаешь, Джо, - говорил он сам себе, - может быть, готового места в жизни, в которое можно вписаться, вообще нет, и нет для него никаких ярлыков и названий. И тогда приходится жить, не умекаясь в существующие рамки, и обходиться без места и названия вовсе... Кто я? Я просто человек. Человек, который... который - что?... который - что угодно!.. человек, который...

Джо уснул. Он обессиленно провалился в сон без сновидений и проспал до середины следующего дня, начисто игнорируя будильник и настойчивые звонки телефона.

Глава 3

Ближе к вечеру, незадолго до окончания рабочего дня он все-таки пришел в офис. Не обращая внимания на удивленные взгляды коллег и ни с кем не разговаривая, Джо направился напрямик в кабинет штатного психолога. Он без стука распахнул дверь, вошел и молча уселся в кресло для посетителей. Психолог в это время был занят явно какой-то посторонней нерабочей ерундой, поскольку глупо ухмылялся, глядя в ноутбук и что-то слушая в наушниках. Появление Джо застало его врасплох. Он вынул наушники и открыл было рот, чтобы возмутиться и указать Джо на его беспардонное поведение, но что-то в выражении лица сотрудника его остановило. В глазах Джо прыгали непонятные огоньки, и сам он выглядел одновременно безучастным и решительным. Психолог закрыл ноутбук и смущенно посмотрел на Джо, ожидая, что тот объяснит причину своего такого странного визита, однако Джо молчал.

- Могу я вам чем-то помочь? - наконец спросил психолог, пересаживаясь в кресло для консультаций напротив Джо.

- Не можешь, - кратко ответил тот. - Тебе это совершенно не по зубам. Но я принес анкету, которую ты просил заполнить.

С этими словами Джо протянул ему бумаги. Психолог, скривившись от грубого и неуважительного тона Джо, взял листы и рассеянно в них посмотрел.

- Так... Так... Угу... - приняв важный вид и бегая глазами по строчкам, начал бубнить психолог.

Он дошел до пункта, который вызвал у Джо затруднения и спровоцировал его самокопание, прочитал написанное и недоуменно поднял брови.

- "Человек, который.", - вслух зачитал он ответ. - Эээ... Что вы хотели этим сказать? Не понимаю.

- Нисколько в этом не сомневаюсь, - ответил Джо с едкой улыбкой. - А не понимаешь, потому что ты хуйло и самозванец. Никакой ты не психолог, а обыкновенный паразит, присосавшийся к теплоте местечку. Будь ты специалистом хоть наполовину, то не морщил бы сейчас обиженно свою рожу, а знал бы, что делать с агрессией клиента.

- Я вообще-то дипломированный психолог! - сказал тот надменно, и его лицо пошло пятнами.
- А вот у вас, мистер, кажется, большие проблемы!

- Расскажи-ка мне о моих проблемах, - заинтересованно попросил Джо.

- Вы хотите об этом поговорить? - вопросом на вопрос ответил корпоративный недопсихолог заученной шаблонной фразой, вызвавшей у Джо понимающе-злобную ухмылку.

- Да о чем с тобой говорить, маака? Я наконец-то избавился от неопределенности и понял, кто я такой. Я написал свой ответ в анкете и пришел сюда лишь затем, чтобы, так сказать, поставить точку. Чтобы этот мир, пусть и в твоём тупом лице, услышал мой ответ. Будешь свидетелем.

Несколько секунд психолог растерянно смотрел на Джо, тщетно пытаясь хоть что-то сообразить.

- Не могли бы вы рассказать подробнее, пожалуйста, - стараясь придать своему тону профессионализм и весомость сказал он.

Джо смотрел на него с раздражением и недоверием, колеблясь, стоит ли вообще продолжать разговор. "Впрочем, почему бы и нет. А вдруг..." - подумал он и обрушил на психолога все свои переживания последних дней. Он говорил о месте человека в обществе и о балансе идентификации, об адекватной критике и проблемах самооценки. Он говорил о своих сомнениях и озарениях, а психолог слушал и пару раз что-то записал в своем блокноте, поглядывая на часы и прикидывая, когда закончится рабочий день. Чем больше Джо говорил, тем больше чувствовал, что он просто мечет бисер перед глупой самодовольной свиньей в галстук и что эта свинья не понимает и малой доли сказанного. Это его злило, но он сдерживался. Наконец Джо замолчал. Он смотрел на психолога и думал: "Я же вижу, что ты ничего не понял... Ну будь ты честен, признай, что это вне твоей компетенции, что это выше твоей квалификации... Скажи что угодно, только не очередную заезженную глупость, подсмотренную в кино и сериалах... Не корчи из себя того, кем ты не являешься..."

- Что вы по этому поводу чувствуете? - словно подслушав его мысли, отозвался психолог шаблонной банальщиной и снова посмотрел на часы.

- Ты че, сука, издеваешься? - наигранно ласково спросил Джо, закипая внутри.

Психолог не нашелся, что сказать. Он поморгал глазами, поелозил в кресле и заглянул в бумаги, перечитывая анкету Джо.

- Кхм... Я понимаю, вы расстроены этим вопросом... Но все-таки, если говорить по-простому, то как бы вы себя назвали?

- Человек, который. - мрачно ответил Джо, - Это самое полное, емкое, честное и непредвзятое описание. Это мнимая единица в комплексном числе. Это то, что скрыто между всех строк всех писателей во все времена. Ты - говнопсихолог, и это название твой предел. А у меня больше нет пределов, я - человек, который.

- Который - что? - снова тупо спросил его психолог.

Это стало последней каплей. Джо понял, что его терпению пришел конец, он больше не может выносить эту профанацию и бессмысленное кривлянье. Сидящий напротив него человек олицетворял собой всех самопровозглашенных экспертов, высокомерных дураков, не осознающих своей истинной убогости, и лицемерных наглецов, паразитирующих на людском доверии. Он был той воплощенной глупостью, напыщенной и удушающей, от которой Джо задыхался и которую ненавидел. Глухое болото отвращения и раздражения в его душе всколыхнулось и вышло из берегов. Переживания, эмоции и сомнения последних дней превратились в бешеную волну ярости, которая единым порывом смыла его самоконтроль. Он стремительно вскочил со своего кресла и бросился на психолога-самозванца, преодолев разделяющие их несколько метров одним звериным прыжком. У психолога промелькнули в глазах непонимание и страх, но было уже поздно. Джо отшвырнул в сторону столик, стоявший у него на пути, и вцепился руками в горло надменного дурака, опрокидывая того назад вместе с креслом. Они вдвоем кубарем покатались в сторону. Психолог истошно заорал на полу, пытаясь вырваться, но Джо, лежа рядом и продолжая одной рукой держать его за шиворот, кулаком другой ударил его не глядя наотмашь куда-то в область солнечного сплетения. Крик оборвался и сменился хрипом, психолог хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, и с ужасом таращил на Джо глаза. Этот испуганный и растерянный взгляд пойманной добычи так контрастировал со снисходительно-пренебрежительным и самодовольным видом психолога, с которым тот обычно держался прежде, что Джо взбесился еще больше. Он сел сверху на самозванца и начал отвешивать ему по голове мощные оплеухи. Он хлестал его ладонями по лицу, словно пытаясь стряхнуть с него прилипшую маску, которой тот не достоин.

- Нет! Пожалуйста, мистер, хватит! - наконец, задыхаясь, провыл психолог. - Не бейте меня, прошу вас! Я... я признаю... Вы правы, мистер... Я плохой психолог... Я не специалист... Умоляю, пощадите, не надо больше меня бить!..

Джо остановился с занесенной рукой и с отвращением смотрел на недопсихолога. Тот кривился и пытался плакать.

- Что ж ты теперь не отстаиваешь свой статус, жалкий ублюдок? - прорычал Джо. - Защищай свое звание, мразь! Если из-за побоев ты готов отказаться от него, то ты никогда не имел на него права!

Краем глаза Джо заметил раскрывшийся блокнот, в котором психолог делал свои заметки во время их общения. Не слезая со своей жертвы, он дотянулся до блокнота, поднял его и открыл. Психолог булькал и что-то бубнил, корчась под ним, но Джо его уже не слышал. Он разглядывал слова "лох" и "мудак", написанные напротив своего имени, и чувствовал, как пелена злости окончательно застилает его разум. Голова Джо закружилась, он пошатнулся и оперся рукой на пол... и вдруг его ладонь коснулась карандаша, которым психолог делал свои пометки. Джо схватил его в кулак и со всей силой вонзил тому в глаз. Кровь горячей струйкой хлынула между его пальцами, заливая воротник шелковой рубашки самозванца и растекаясь по ковру. Психолог завыл, но Джо этого почти не заметил. Он смотрел на открывающийся рот, на дергающиеся губы и трепещущий язык - и люто ненавидел все то, что позволяло этому выскочке называть себя психологом, произносить с умным видом невыносимо банальные, душные глупости, да и вообще говорить. Придавив его голову за нижнюю челюсть крепче к полу, он засунул пальцы ему в рот, ухватился за язык и со всей силы дернул.

- Засунуть бы его теперь тебе в жопу! - сказал Джо, разглядывая в своей руке вырванный язык с болтающимися на нем лохмотьями кровавых ошметков. - Вот уж где ему самое место!

Он брезгливо швырнул язык в угол комнаты и посмотрел на психолога, потерявшего сознание от болевого шока. Затем он взял блокнот, вырвал несколько страниц, скомкал их и засунул психологу в рот вместо кляпа.

Тяжело поднявшись на ноги, Джо огляделся. Туман перед его глазами понемногу рассеивался, унося с собой не только нахлынувшее бешенство, но и что-то еще. Комната, в которой он находился, показалась ему одновременно хорошо знакомой и в то же время необычно новой. И дело было вовсе не в разбитой мебели или изуродованном человеке, лежащим в луже крови. Вся реальность воспринималась Джо так, словно он просыпается от длительного сна и наконец-то видит вещи по-настоящему, в их обнаженном естестве, без лишних домыслов или оценок. В его висках стучало, и каждый удар сердца словно прибавлял яркость и насыщенность красок миру вокруг него. Постепенно Джо успокаивался, с некоторым удивлением осознавая, что его совершенно не беспокоит то, что он только что натворил. Он чувствовал, как вместе с яростью и агрессией его также покидали мучительные сомнения и душевные терзания не только последних дней, но и большей части его осознанной жизни. Джо не раскаивался и не переживал - ни за здоровье психолога-самозванца, ни за свою дальнейшую жизнь, которая, очевидно, должна будет совсем скоро измениться. Наоборот, он испытывал ни с чем не сравнимое удовлетворение от того, что все вставало на свои места.

Джо повернулся и неторопливо вышел из кабинета, буднично, добродушно и открыто глядя на по-животному испуганные лица коллег. Люди шарахались от него во все стороны, прятались за столами и дверями офиса, кто-то всхлипывал, кто-то истерично тыкал пальцем в телефон, промахиваясь мимо кнопок, но Джо эта суeta больше не волновала. Он спокойно вышел на улицу и остановился, задрал голову и подставив лицо мелким каплям дождя. По рукам Джо стекала кровь, а где-то вдалеке, быстро приближаясь, выли сирены, но ему было на все это наплевать. Он ни о чем не думал, он просто жил в этом новом мире и был его полноправной неотделимой частью, избавленной от каких-либо описаний. Джо улыбался, испытывая в душе небывалую легкость и наслаждаясь уютным чувством покоя и безграничной внутренней свободы, которую ничто больше не могло отнять у него - у человека, нашедшего свое название вне социальных рамок, условностей и ярлыков, у человека, который...

Конец.

Алекс Эдер
07.2024, 06.02.2025
www.alexeder.ru
alexeder116@gmail.com